

1987 | 5

КОЛОБОК

детский
журнал
с пластинками

КОЛОБОК В ДЕРЕВНЕ

Колобок гостил у бабушки с дедушкой, которые испекли его когда-то. Однажды он играл во дворе с утятами. а дед с бабой смотрели на них и радовались.

Сергей МАКЕЕВ

Легенда об Иване

Как-то раз дед с бабой пошли сено косить, а Колобку наказывали...

Мальши собрались в кружок, и тут Колобок предложил...

Колобок и утята с радостью принялись за работу.

...А тем временем над домом ворон кружил и что-то высматривал.

ЧУДЕСА ЗЕМНЫЕ

Что такое поступок?

Ну, например, ты поссорился с другом. Переломить себя, на зло ответить добром — это поступок.

Даже в раннем детстве маленький человек может развить в себе добрые чувства и совершать добрые дела; может он и побороть в себе зло, не совершать дурных поступков.

Я бы даже сказал так: в детстве

в человеческую душу как бы высеиваются семена, которые потом прорастут в растения.

И некоторые из этих растений надо будет потом пропалывать, ухаживать за ними, холить, а другие, наоборот, вырывать с корнем.

Это уже будет зависеть от самого человека.

Но ведь человек рождён жить среди природы.

И мне хотелось бы поговорить с вами именно о ней как о чуде, которое мы

очень часто не замечаем и даже толчем это чудо,

в то время как относиться к нему надо бережно...

Разговор этот долгий, и я продолжу его

на пластинке...

Владимир
СОЛУХИН

Иллюстрации А. С. Мещеряков

смотри картинку

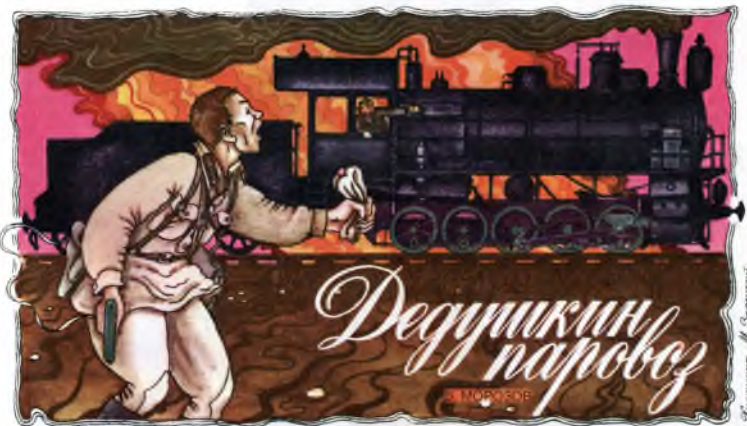

Иллюстрация: М. Сегурович

Когда я гуляю с дедушкой, мы обязательно идём на нашу станцию. Дедушку там все знают. Потому что он железнодорожник. Сорок лет проработал он машинистом. Дедушку останавливают, спрашивают о здоровье, а машинисты тепловозов машут рукой из своих кабин и дают короткие гудки. Дедушка хмурится и грозит им пальцем. Но это он так, а на самом деле очень доволен. Он расправляет плечи, подкручивает усы, и мне хочется на всю станцию крикнуть: «Смотрите, какой у меня дедушка!»

Погоуляв по станции, мы идём к железнодорожным складам. Там, в тупике, стоит дедушкин паровоз. Мы его обязательно навещаем.

На этом паровозе дедушка воевал. Ведь кроме пехоты, авиации, флота, ещё и железнодорожные войска были. Вот в этих войсках и воевал мой дедушка.

Погладит огромное колесо и что-то из тех далёких времён вспомнит, расскажет.

«...Однажды вызвал меня командир и говорит: «К станции Дивногорье прорвались немцы. А там — наш санитарный эшелон. У него повреждён паровоз. Надо во что бы то ни стало вывезти раненых. Приказ понятен?» — «Понятен», — говорю.

На всех парах подлетаем к мосту через Дон — Дивногорье на той стороне, — а нам навстречу бегут солдаты, машут руками. Останавливаемся. Подбегает молоденький лейтенант. «Назад, — кричит, — мост взрывает!» — «Как, — говорю, — взрываете? У меня приказ — вывезти раненых». — «А у меня, — кричит лейтенант, — приказ — взорвать мост! Немцы вот-вот будут здесь!» — «Успею!» — крикнул ему, — и ходу! Выглянул — лейтенант с пистолетом в руке бежит за паровозом и что-то кричит. А у меня в голове одно —

успеть! Выжимаем из машины всё, на что она способна. Надо успеть подцепить санитарный эшелон и перегнать его за Дон, к своим. Вдруг мой помощник кричит: «Андреич, смотри, танки!» Окутанные пылью, туда же, к станции, шли немецкие танки. Когда мы влетели на станцию, её уже обстреливали, танки били с ходу. Только бы не повредили полотно! Тогда мы ничём не сможем помочь и сами окажемся в ловушке. Санитарный эшелон стоял на виду. Быстро подцепили, тихо-нечко дёрнули и задом обратно.

Три танка отделились от группы и пошли наперерез. И опять — вся надежда на машину: не подведи, милая! Никогда я так не ходил — ни до, ни после. Сплошной грохот. Только оторвались от танков, смотрим — над нами бомбардировщик делает разворот. Тут уж скорость не поможет. Тут манёвр нужен: разогнались — тормози, остановился — полный вперед. А как резко тормозить, когда там — раненые? Если бы не наш самолёт-«ястребок», худо бы пришлось. Отогнал он немца. Только вздохнули — и опять немецкие танки. Полным ходом идут к мосту! И опять кто быстрее — кто раньше окажется у моста. Тот лейтенант не выдержал, вскочил, пилоткой машет: быстрее, быстрее...

Только мы прошли мост, взорвали его... Так что мы оба выполнили приказ: и я, и он».

А в День Победы мы к паровозу идём с цветами. Ведь дедушка считает его своим фронтовым другом. Мы поднимаемся в будку. Дедушка садится на место машиниста, а я — на место помощника. И мне кажется: сейчас дедушка даст гудок, паровоз тронется с места, и мы пойдём туда, вдаль, куда уходят рельсы.

Сегодня на ферме коровы именины,— сказала мама.— Пойдешь со мной, Ваня? Будем на маленьких коровок паспорта заполнять и имена записывать.

Конечно, и Алёнушка от них не отстала. Пошли втроём. По дороге мама рассказала, что телята из младшей группы к осени переходят в среднюю. У них теперь будет хозяйка-дойрка, и вот она, вместе с телятницей, придумывает телятам имена.

На ферме был торжественный день. Дойрки и телятницы проверяли телят. Уже заканчивалось взвешивание. Телята привычно, не толкаясь, шли на весы и возвращались в загородки. Но вот одна телка заупрямилась, стала взбрыкивать и никак не шла.

— Вредная ты была, вредной и будешь,— решила пожилая телятница.— Пиши ей имя: Вредная.

— Тётя Наташ, а может, она исправится? — спросила молодая весёлая доярка.

— Нет, этого ты от неё не дождешься,— сказала телятница.— Она так и будет, и не она к тебе, а ты к ней должна подлаживаться. Угодишь — будешь с молоком, не угодишь — рада не будешь.

И все посмотрели на Вредную. А она будто поняла, что говорят о ней, посмотрела на всех красивыми тёмными глазами и отвернулась.

Самые разные имена давали коровам. Дойрки постарше называли их ласковыми именами: Белянка, Зорька, Звёздочка, Чернушка...

— Фантазии у вас не хватает! — говорили доярки помоложе.

Они называли своих чудным-чудно: Регланка, Амёба, Бахвалка, Перемена, Афиша, Синева, Вентиляция, Физика, Подсказка... Дойрки эти недавно окончили школу. Ещё одну корову они назвали Балетка, такая она была вся тоненькая, подтянутая, прямо как козочка. А ещё одну, важную, назвали Опера.

Ещё там были два бычка. Ваня спросил, в каком месяце эти бычки родились.

— И вправду,— сказала телятница.— Чего это мы гостей забыли? Назови их, Ваня. В марте они родились.

Одного бычка Ваня назвал Мартиком, а другого пониже и угрюмее,— Танком.

Припозднились со взвешиванием и наименованиями, выгнали стадо в этот день, когда солнце стало высоко. А детей повели пить молоко. Впереди них шёл большой белый кот Аполлон. Имя у него было красивое, а работа тяжёлая — ловить на ферме крыс и мышей. Бесстрашно шагал кот Аполлон под ногами коров: коровы знали его пользу и бергли кота.

Именины

Владимир КРУПИН

ЗАЯЦ - ОГОРОДНИК

...Присказки для сказки,
как для мешка завязки,—
чтобы не рассыпались,
чтобы слова не терялись;
чтобы могли поместиться рядом — дождь,
мороз и солнышко с градом;
чтобы весенние лопались почки,
чтобы стояли полные бочки.

С мёдом!
Присказки! Присказки!
Из-за синего моря присланы!
С камня настрижены косами,
петушиным гребнем
расчёсаны,
в молочной белёные лужине,
под осенним дождём просушены,
небылицами круто приправлены,
на сорочьем хвосте доставлены...

Надоело зайцу по снегу бегать,
сено-солому искать, и решил он
весной посадить капусту...

А теперь сказку слушай —
она на пластинке.

смотри картинку

Амисра

Иллюстрации А. Васильева и В. Фигуров

Слушай пластинку
4
смотри картинку

Музыкальный К. Степанов
© Издательство «Амисра»

В Вообразии

Есть такая знаменитая сказка «Приключения Алисы в стране чудес». Написал её писатель Льюис Кэррол. К сожалению, написал он её по-английски, потому что был английским писателем. И для того, чтобы вы, ребята, могли с этой прелестной девочкой и с её очень интересными приключениями познакомиться, её надо научить говорить по-русски.

И многие писатели пытались это сделать. Каждый по-своему. В том числе пытался сделать и я. Работали мы с Алисой долго. И когда я поставил последнюю точку в книге, мне стало жаль расставаться с Алисой.

И тут я решил осуществить свою давнюю мечту: очень хотелось всегда, чтобы Алиса называлась не Алисой, а Алиской. И чтобы страна чудес, где происходят её приключения, называлась не Страной чудес, а Вообразией, потому что эту страну я люблю гораздо больше. Так появилась пьеса, которая называется «Приключения Алиски в Вообразии».

В пьесе много песен, музыки. Музыку написала композитор Маргарита Зелёная. И сейчас мы с вами послушаем несколько песен из этой пьесы.

Велик ЗАКОН

Иллюстрация Е. В. Бурдукова

Итальянская сказка

Рыба-мяк

Жили-были на свете добрый старик и его старуха. Невезучие были люди: детей у них не было, и жилось им трудно. Каждый день ходили они в ближайший лес, собирали хворост, продавали его на рынке, а на вырученные деньги покупали себе хлеб.

Однажды ходил старик по лесу и встретил незнакомого человека с длинной бородой.

— Я знаю про твои беды, — сказал он старику, — но ты добрый человек, и я хочу помочь тебе. Возьми эту сумку, в ней сто дукатов.

Сказал и тут же исчез странный человек.

Вернулся старик домой, спрятал сумку с деньгами в копне сена, чтобы хорошенько обдумать случившееся, и жене пока ничего не сказал. И утром, как обычно, пошёл за хворостом.

Вернулся он домой вечером, а жена встречает его радостная, на столе — вкусная еда.

— На какие деньги ты купила всё это? — взволнованно спросил старик.

— Я продала наше сено, — ответила жена, — хотела порадовать угощением.

— Продала сено! — горестно воскликнул старик.

На следующий день, тяжело вздыхая и еле переставляя ноги, старик снова отправился в лес. И снова повстречался ему бородатый незнакомец.

— Я всё знаю, — сказал он. — Но не печалься, я опять тебе помогу. Вот тебе ещё сто дукатов.

На этот раз старик спрятал дукаты в куче золы. А бедная жена, которой старик опять ничего не сказал, продала золу и опять встретила старика сытным ужином.

На другой день, собирая хворост, старик не мог удержаться слёз, плакал от досады и горя. И в третий раз встретился ему бородатый человек.

— На этот раз я не дам тебе денег. Возьми вот эту сумку, в ней 24 лягушки. Продай их, а на вырученные деньги купи себе рыбу. Но только самую большую.

Неохотно пошёл старик на рынок: лягушки не деньги. Но лягушек всё-таки продал и купил рыбку.

Пришёл домой под вечер и в темноте заметил, что рыба светится. Он и повесил её за окно, чтобы не испортилась.

А как раз этой ночью разразился в море шторм, да такой, какого ещё не бывало в этих краях. Ушедшие на ночную рыбалку рыбаки никак не могли отыскать дорогу домой. И вдруг заметили мерцающий свет, которым светилась рыба старика. Обрадовались они, приплыли к родному берегу. А на радостях отдали старику половину своего улова.

Обещал старик, что в непогоду он всегда будет вывешивать за окошко волшебную рыбку, а рыбаки будут делиться с ним уловом.

Вот так, с помощью добрых людей, которым он помог, и победил старик свою нищету.

Пересказал Ю. Ермаченко

Разноцветные „Волги“

По рассказу А. ГИНЕВСКОГО

Вадик ввалился в дверь, будто за ним гнались двое с автоматами.

— Вовка!.. — пыхтит и больше ничего сказать не может.

— Ну-ну?

— Вовка! Вовка!.. — сопит, топчется на месте.

— Слышу же! Говори!

— Слышишь?

— Слышу!

— Только увезли! — бухнул Вадик.

— Только? Нашего?..

— А какого ещё?

— На такси поехал?

— Нашёл такси! Красная «Волга» и без шашечек.

— Стой-постой. Красная говоришь?

— В том-то и дело, что красная!

Такого пожарного цвета... «Волга»!

А к вечеру мы всё разузнали...

Так что же случилось с другом
смотри картинку

ХОЗЯИН ТАЙГИ

Звенская сказка

Когда это было, знают лишь двое — медведь и заяц. В древние времена собрались все звери и птицы тайги.

— Кого изберём хозяином тайги? — спросила рысь озабоченно. — Кто самый смелый и сильный из нас?

Услышав эти слова, медведь выворотил из земли толстый пенёк лиственницы и бросил в реку.

Все звери и птицы дружно закричали:

— Медведю быть в тайге хозяином!

Медведь встал на задние лапы и сказал самодовольно:

— Правильно решили.

Не трусливому же зайцу быть хозяином!

Разбежались звери по тайге.

Птицы разлетелись в разные стороны.

Обиженный на медведя заяц тоже

ускакал в тальниковую рощу.

Однажды прыгал заяц по берегу реки.

Видит: медведь рыбачит. Ловит лапами

рыбу и выбрасывает на берег. Много

навыбрасывал. Потом вышел на берег из

воды и начал закрывать рыбу хворостом

да прошлогодними листьями. Заяц разбежался

да как прыгнет медведю на спину?

— Ты зачем рыбу у реки отбираешь?

Медведь чуть не умер от страха —

так перепугался.

— Ну и напугал ты меня, заяц! Это как же

тебе, косому, меня, медведя, напугать удалось?

— Потому что ты хоть и сильный, но очень пугливый. А я, — вздохнул заяц, — несильный, потому и трусоват.

— Ладно, зайчик, разойдёмся с миром, —

сказал медведь, испуганно оглядываясь, —

ты уж никому не рассказывай, что меня

напугал. Какой же я тогда хозяин тайги?

— Не расскажу, — великодушно

согласился заяц.

Так и разошлись они в разные стороны.

Но медведь затаил на зайца злобу:

«Погоди, — думал медведь, —

я тебя так напугаю, что долго

меня помнить будешь!»

Идёт он как-то по дремучей тайге.

Вдруг видит, заяц любит закатом,

который встаёт

над волнистыми сопками.

Подкрался к нему хозяин тайги

потихоньку да как рявкнет:

— Ты что тут делаешь, длинноухий!

Заяц от испуга подпрыгнул и

нечаянно задел медведя задними

лапками. Медведь заревел:

больно всё-таки, и больше того —

обидно! А заяц помчался что было

сил, задние ноги, которыми

он от медведя оттолкнулся, тогда и стали

у него длиннее передних. Бывает же такое!

Всё-таки не удержался заяц, рассказал

лесным братьям и сёстрам про то,

как медведя напугал. Никто его теперь

не боится. И поделом. Не хвастай силой,

хвастай умом да справедливостью.

Пересказал Евгений Трофимов

РИММА АЛДОНИНА

Козлик

Козлик, козлик, отойди,
У тебя есть рожки.
Козлик, лучше не гляди,
А сойди с дорожки:
Пропусти Мариночку
И её корзиночку,
Пожалуйста,
Пожалуйста!
Козлик рожками потрянул —
Показал мне спинку,
Козлик в сторону свернул:
Проходи, Маринка,
Ты такая славная,
Ты сказала главное:
«Пожалуйста».
Пожалуйста!

Т. НИКОЛАЕВА

Лягушён из ковшика

Ручей весело мчался вперёд. В воде крутились палки, ветки, щепки, старые листья. Как лёгкие корабли, подскакивали на крутой волне куски коры. Колобок подставлял ковшik, ловил очередной «корабль», прикреплял к нему листок-парус и снова пускал в плавание. Вдруг в ковшik попал... Лягушонок. Настоящий, живой, с огромными золотыми глазами. Вот это матрос! Выбрал Колобок кусок коры побольше, сделал парус и посадил на кору Лягушонка. Подхватила волна кораблик, и поплыл Лягушонок в озеро. Колобок побежал следом по берегу.

Ручей всё шире. Вдруг впереди преграда — камень-валун. Вода вокруг него так и кипит, так и пенится!.. Испугался Колобок за Лягушонка. Корабль вылетел на валун, застрял на нём, и Лягушонок исчез в воде... А вода эта была уже озером. Потому что начиналось оно теперь чуть не от самого леса. Старых берегов у него не было, зато появилось множество островков из кустов и приставшего к ним всякого лесного мусора. И на каждом островке сидели... лягушки! Да-да! Мало того, каждая лягушка что-то кричала, совершенно не обращая внимания на соседей. И потому над озером стоял такой невообразимый шум, что сначала Колобок не мог разобрать ни звука. Как тут искать Лягушонка из ковшика?

Лягушка на соседнем островке кричала громче всех и так старалась, что кожа у неё на горле раздулась в большой мешок: «Ква-кк-ша! Ква-кк-ша! Я — Ква-кк-ша!» Её гладкая зелёная спинка вспыхивала золотистым отливом. Лягушка с другого островка прокричала: «Реке-кекс! Уорр...уор...рекекекс!» К ней на островок тотчас выпрыгнула из воды другая, точно такая же, светло-коричневая в тёмную крапинку. «Травяные мы лягушки», — сообщили они Колобку. «Ква-акс! Ква-а-акс!» — слышалось сзади. Колобок обернулся — на островок-коряжку вылезала ярко-зелёная лягушка: «Я — Прудовая ква-ак-акс... лягушка!» — «А я — кре-крас-коакс — Зелёная!» — сказала бурая лягушка, шлёпнувшись Колобку под ноги. Колобок удивился: Зелёная была вовсе не зелёная, а бурая, зато Прудовая зеленее, чем зелёный карандаш. Наверное, они просто перепутали, какая из них как называется.

Лягушки явно хотели понравиться Колобку. И, наверное, очень понравились бы, если бы он не искал Лягушонка из ковшика. Но как его найти: ведь лягушки не сидели на месте. Они выскакивали из воды неожиданно и так же внезапно исчезали в ней. А одна так даже прикинулась кочкой. Колобок чуть не наступил на эту чёрную «кочку», как вдруг «кочка» пере-

Литературный А. Сурдатов

вернулась кверху ногами, выставив красное в тёмных разводах брюшко. Может быть, «кочке» понравилось то, что она испугала Колобка, потому что она сказала довольно голосом: «Унк! Унку-унк! Вот я какая — Краснобрюхая Жерлянка! Не какая-нибудь простая лягушка!» — и зашлёпала в лес. А на том месте, где только что сидела «кочка» — Жерлянка, появился... голубой лягушонок. Что-то знакомое показалось Колобку в нём. Наверное, огромные золотые с длинным чёрным зрачком глаза.

«Ко-ко-коак. Да, это я, тот самый остромордый Лягушонок, которого ты поймал ковшиком!» — «Но ты был тогда светло-коричневый!» — «Ко-ко-коак, а теперь я надел свой весенний наряд, так у нас, остромордых лягушек, принято. Я сейчас очень занят! Приходи ко мне в гости летом, я живу под кустами у старой сосны».

И все остальные лягушки стали приглашать Колобка в гости: одни — сюда же, в болото; другие — на ветки деревьев и кустарников. Там, оказывается, живут те самые лягушки с мешком на шее — Квакши! Третьи звали в еловый лес, четвёртые — в заросли травы у речки.

До сих пор Колобок думал, что все лягушки одинаковые — прыгают, квакают и живут в болоте. А оказалось...

Колыбельная

Баю-баю, спите, дети,
 Мама встанет на рассвете,
 Мама спустится с пригорка,
 Принесёт воды ведёрко,
 Принесёт лаверовых веток,
 Искупает мама деток,
 Постирала рубашонки,
 Платье, брючки, распашонки
 И на яблоньке развесит,
 Это кто там куролесит?
 Спите, дети, небо в звёздах,
 Спят птенцы в уютных гнёздах,
 Мама встанет на рассвете...
 Баю-баю, спите, дети.

Перевёл с греческого
 Роман Дзюбский

Художник М. Звонков

В какие сказки
попал Колобок?

Художник Т. Аветис

5 (183)
1987

Год основания — 1983

КОЛОБОК

ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ ДЕТСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
К ЖУРНАЛУ «КРУГЛОЗОР»

ИЗДАТЕЛЬ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ СССР
ПО ТЕЛЕВИДЕНИЮ И РАДИОВЕЩАНИЮ 1987 г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Художник О. А. Козлов,
Технический редактор И. А. Кузьмина
На 1-й обложке рисунок
художника В. Родионова

*Слушайте
на пластинках!*

РАССКАЗЫВАЕТ
ПИСАТЕЛЬ
В. СОЛОХИН

РАССКАЗ
А. ГИНЕВСКОГО
«РАЗНОЦВЕТНЫЕ
«ВОЛГИ»

СКАЗКА
И. БУРСОВА
«ЗАЯЦ-ОГОРОДНИК»

ЖИЛА-БЫЛА
ПЕСЕНКА

Адрес редакции:
113326, Москва, ул. Пятницкая, 25.
Звуковые страницы изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи фирмы «Мелодия» и ГДРЗ.
Сдано в набор 03.03.87.
Подписано к печати 16.03.87.
Формат 60x84%. Офсетная печать.
Усл. п. л. 1,86 Уч.-изд. л. 2,60. Усл. кр.-отт. 9,77
Тираж 450 000 экз. Заказ 288.
Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС «Правда»-
125866, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.
Цена 65 копеек

И. ГАМАЗКОВА

ЗАГАДКИ

Иглою огненной
Портной
Шьёт кораблю
Костюм стальной.

Летают пальцы птицами —
Поток струится ситцевый.
Летают пальцы пчёлками —
Поток струится шёлковый.

Много ей работать нужно
И работать с огоньком,
Чтоб была у нас на ужин
Каша с маслом, молоком.

У этой волшебницы,
Этой художницы —
Не кисти и краски,
А гребень и ножницы.

Его заботы ждёт земля,
Едва рассвет лучи зажжёт,
Весной расчешет он поля,
Наступит осень — пострижёт.

Эдуард ХАНДИКОВ

Мы рисуем на асфальте

Веселитесь вместе с нами!
Веселитесь, не скучайте!
Разноцветными мелками
Мы рисуем на асфальте.

Оловянные солдаты
И учёные коты,
Чебурашки и пираты
Дарят Золушкам цветы.

На широком тротуаре
Расцветает одуванчик,
И летят на красном шаре
Гулливвер
и Мальчик с пальчик.

Разноцветными мелками
Можно много рассказать...
Нам хотелось бы цветами
Шар земной разрисовать!

Иллюстрации В. Савиной

СЛУШАЙТЕ
НА
ПЛАСТИНКАХ

Солоухин: Человек рождён жить среди природы. Даже домашние растения. Даже копанье на участке земли, выращивание каких-то растений, домашние животные там, котёнок, щенок — это всё стремление человека прикоснуться опять к природе.

И мне хотелось бы сегодня вот именно поговорить о природе, которая нас окружает, как о чуде, на которое мы очень часто как на чудо не смотрим, а наоборот, топчем её даже, уничтожаем, рубим, истребляем, в то время как надо относиться к ней бережно. Я решил в Ботаническом саду посмотреть, как расцветает самый огромный цветок на земном шаре и самый красивый, возможно, который называется «Виктория регия». Он растёт в плавнях Амазонки-реки, там его родина, но у нас в Ботаническом саду вот он тоже цветёт.

Ну, достаточно сказать, что на лист этого водяного растения, а листья плавают надобие кувшинки, на этом листе может сидеть ребёнок шести-семи-летнего возраста спокойно. И вот огромный бутон, который в четыре двадцать начинает раскрываться, и в течение нескольких часов я стоял там и наблюдал четыре или пять часов. Раскрывается этот огромный белоснежный цветок, наполненный потом ароматом. Он раскрывается на ночь, а к утру он закрывается снова. А на другой день раскрывается уже не белоснежным, а розовым. А на третий день он раскрывается багрово-красным. Конечно, этот цветок «Виктория регия» действительно настоящее чудо. Но и каждый самый маленький цветочек, самое маленькое растение наше, подмосковное, среднерусское — всё равно это чудо. Будь то одуванчик, который мы видим одним из первых в своём детстве и сдуваем ему пушистую головку. Будь то ромашка, лепестки которой мы так любим обрывать. Любой цветочек. Это действительно великое чудо. Я помню с детства эпизод.

У меня была сестра Екатерина Алексеевна. И вот мы пошли с ней гулять в наш ближний в деревне лесок. Она там лежала, отдыхала на травке, а я маленький был совсем, может.

четыре года мне было, но больше.

Она говорит, Володя, принеси поди мне ландыш из леса. Я говорю, а какой он? Ну ты увидишь, сразу узнаешь. Она сказала, правда, что он беленький. Я никогда ландыша до сих пор не видел. И вот я, зайдя в лес, растерялся, потому что так много красивых цветов было в этом лесу.

Можно было соблазниться цветком бруснички, тоже маленькие крохотные колокольчики, бело-розовые. Можно было соблазниться цветком заячьей капусты, кислица её ещё зовут, там цветла, наверное, и грушанка, очень похожая на ландыш.

И вот я, маленький человек, зная только, что он самый красивый, она сказала, ты ищи самый красивый, вот это и будет ландыш, и беленький. И я, перебрав глазами множество цветов, потом, когда увидел настоящий ландыш, я сразу как-то, не знаю, движением души, чутьём как-то понял, что это вот ландыш и есть, самый красивый цветок из всех растущих там, вот такое маленькое земное чудо.

Так мне вот моя сестра старшая, Екатерина Алексеевна, преподала невольно первый урок красоты.

И вот пока люди ещё маленькие, уже можно воспитывать в себе это отношение к прекрасному, это отношение к тому чуду, которое мы, другой раз проживя всю жизнь, так и не считаем за чудо; подумаешь, трава, подумаешь, цветы, рвём, топчем ногами. А на самом деле вот это чудо.

Вот мы говорили о красоте, которая нас окружает, о красоте внешнего мира, о красоте природы. Но красота — это и есть добро.

Все добрые поступки человека в дальнейшей жизни — они красивы. А все дурные, злые поступки — они безобразны. Поэтому всё едино в этом мире. Воспитывая в себе отношение к красивому на земле, к природе, человек невольно воспитывает красоту и своей души.

Он становится добрее, лучше, поступки его становятся красивее. Первым урокам добра меня учила именно мать, Степанида Ивановна, деревенская женщина, крестьянка, у которой было десять человек детей, и я был вот самым младшим. И она действительно меня учила добру. Ну, так она со своих позиций учила меня. Она говорила, что, если накормишь кошку, это добрый поступок. Если кошку ударишь или вообще какое-нибудь злое зло, то за правым плечом

у тебя будут плакать, а за левым — хихикать и потирать руки от злорадства.

И я так это запомнил и всё время себя ловил на том, что буду делать, чтобы за правым плечом у меня улыбались и радовались, а чтобы за левым вот морщились и негодовали. Это был первый урок нравственности, мне преподанный, да.

И вот на протяжении жизни у меня получилось несколько рассказов из воспоминаний о детстве. Там есть рассказ «Мститель». Вот тоже добро и зло. Ну, обидел меня мальчишка Витка Гафонов, ударил ни за что ни про что. Ну, задумал я, посылнее, постарше его, задумал я ему отомстить. А потом пришел мы в лес, как бы за грибами. И вот думаю, сейчас там-то я ему уже и, значит, отплачу. Сначала рыжиков нашли, потом начали их жарить на костре на прутиках. И мой обидчик постепенно растяла, и, конечно, ни о какой мести уже речи быть не могло. И мы вернулись, как и были, друзьями-приятелями. И я сейчас вспоминаю, насколько легче и лучше мне было возвращаться с ним как с дружкой своим, как с другом, как если бы после того, как я его там ударил бы, скажем, то есть отплатил бы злом за зло.

Один маленький злой поступок порождает большой злой поступок. Живём на Земле мы же, под одним небом живём.

И вот это поступок: переломить человека, себя переломить на каком-то моменте, и на зло ответить добром...

И вот оказывается, добро побеждает, добро побеждает все-таки!

РАЗНОЦВЕТНЫЕ «ВОЛГИ»

По рассказу А. Гиневского

Вадик: Каждый день за Тольку приезжали то на красную «Волге», то на зелёной, то на чёрной. Повезло человеку: сплошное катание на разноцветных «Волгах». Первое время Толька махал нам рукой. Мол, привет, некогда, тороплюсь. А потом и махать перестал. Подождёт к машине, бух на сиденье, хлоп дверцей — и покатил. Дверцей-то он мастерски хлопал. Прямо как в кино. Так что где уж ему теперь с нами в футбол гонять.

Борька: Оказалось, Тольку увозили снимать в кино. Это Тольку-то!.. Да ведь он толком ни одного стихотворения не знает и голос у него — так себе... А всякие танцы и пляски Толька просто не переносит. Зато в футбол он играет здорово! Но ведь за это же в кино не снимают!

Вадик: Тожё мне, звезда экрана... Вычеркиваем его из списка команды.

Борька: Вычеркиваем.
Вместе: И мы его вычеркнули!

Вадик: Но вот какая штука получилась. Из списка-то вычеркнули легко, а совсем позабыть — дело другое. Что-то не очень-то у нас выходило — совсем позабыть Тольку.

Борька: И вот один раз, когда нам стало очень тоскливо, мы посмотрели на Толькино окно. А в окне торчит вычеркнутый нами Толька. Со всеми своими большими ушами. Сидит, пригнорившись. Положил своё киногеройское лицо на руки. Смотрит в нашу сторону. А у подвёзда никаких «Волг».

Вадик: Эй, киношник! Вертолёт-то ждётся, да? На машинах уже не ездить, вертолёт подавай.

Борька: Подумаешь, кинозвезда! Эй, ты, артист недобитый, дуй сюда к нам!

Толька: Я? Да я сейчас, мигом!

Вадик: Ты что — забыл, что мы его вычеркнули?

Борька: Толька появился мгновенно. Подходит к нам, сияющий такой, и говорит.

Толька: Айдá, ребята!

Борька: И мы пошли. И сразу всем стало ясно, куда идти и чем заняться. Ну, наверное, потому, что теперь снова был с нами наш Толька. Мы даже не сразу вспомнили про его кино. Вадик первым вспомнил.

Вадик: Толька, а про кино что ты же молчишь?

Толька: А чего рассказыывать?

Борька: Ну, как это чего? Зря, что ли, ты на разноцветных «Волга» раскатывал?

Толька: Выходит, зря...

Борька: Ездил-ёздил и зря? Нет, ты нам выкладывай всё по порядку.

Вадик: Да, давай выкладывай.

Толька: На улице прицепился ко мне дядька какой-то усасть, он режиссёром на киностудии работает, мамин телефон взял и уговорил её, чтобы меня в кино сняли — в роли безпризорника. Говорит, у меня типаж такой...

Ребята: Ух, ты!

Толька: А кино про гражданскую войну.

Ребята: Ого!

Толька: Стáli снимать стáнцию в степи, там народу тьма, поезд подходит. Чик-чик-чик... У-у-у! Все кричат, ругаются. И старичок один, Тополев, большой такой, всё узелок к себе прижимает. А там — учёные труды и малюсенький кусочек хлеба. Тут революция, гражданская война, а это учёный за свой коллекции бабочек переживает... От голода у него голова закружилась, и узелок он выронил. Тут я, воришка, подлетаю. Хвать узелок — и бежать!

Вадик: У, гад!

Толька: Да подожди ты. Это же роль такая. И чего меня дернуло обернуться? Учёный с таким страданием на меня глядит... Я чуть не заревел.

Борька: Ну? А ты?

Толька: Что я? Я к нему повернулся да и говорю: «Извините, вот вам ваш узелок с последним сухариком. Держите его покрепче! Эх, вы, говорю, тут революция, а вы только жучками своими умеете заниматься... А ещё учёный!»

Вадик: Ой! А дальше?

Толька: Что дальше? Что бы ты сказал на месте режиссёра, если б тебе таким образом кадр испортили, а? Ну, говори! Говори!

Вадик: Что бы я сказал?.. Стоп! Ты чего же, хулиган атаки, вытворяешь? У тебя же немая роль вора! Вора, а ты! Марш с глаз мой! Ну, как?

Толька: Все так и было! Выгнал он меня. Ну я и пошёл. Совсем.

Борька: А ты молодец, Толька! Я бы тоже на твоём месте ни за что бы не украл бы у человека последний узелок. Да ещё у такого большого. Да ещё у такого растяпы. Да ещё у такого учёного.

Вадик: И я бы ни за что не украл.

Толька: Не украл. Вот вас и не снимают в кино! А я... Я туда хочу... на съёмки... понимаете?

Вадик: Ну чего ты юни-то распустил?

Борька: Постой, Вадька... Толян, иди ты домой, выпей таблетку, приляг на диван. Нароворил ты тут нам, всем подумать надо. А утром решим что к чему.

Вадик: Утром мы с Борькой вышли во двор и ахнули.

Борька: Возле Толькиного подъезда стояла красная «Волга».

И. Бурсов

ЗЯЯЦ-ОГОРОДНИК

Ведущий: Проснулся однажды заяц после обеда в отличном настроении.

Заяц: Хорошо смотреть на небо, Если некуда спешить! После сытного обеда Хорошо на свете жить!

Ведущий: А на душе у зайца потому хорошо, что приснился ему во сне кочан капусты, да такой огромный! И решил заяц сам капусту посадить.

Заяц: Рассаду я достал, полянку присмотрел, теперь поря огород вскапывать.

Заяц: Ой, ёжик топает.

Ёж: Тёмной ночью В шалаше, При дожде и грёме Девяносто пять ежей Спали на солёме.

Ты чем это тут, соседушка, занимаешься?

Заяц: Огород вскапываю. Думаю капусту посадить.

Ёж: Только смотри не забудь грядки сделать.

Заяц: Спасибо за добрый совет, соседушка. Сделаю грядки, Будет всё в порядке. И растут кочаны Вот такой величины.

Кто это там хвостом вильнул?

Лиса:

Я лиса. Я лиса. Исходила все леса, Отсыкала норку, Сделала уборку, Сделала уборку.

Куманёк, что сажать надумал?

Заяц: Капусту!

Лиса: Только не забудь огород полить. Не польешь — капуста не вырастет.

Заяц: Спасибо тебе за добрый совет, кума!

Я полью огород, Пусть капуста растёт. Пусть растут кочаны Вот такой величины!

Ой, волк! Спрячусь в рассаду.

Волк:

Я всегда И везде Чистый и опрятный. И в труде, и в еде Очень аккуратный.

Чищу шубу, чищу пасть, Чищу когти острые. На обед ко мне поасть — Прямо удовольствие!

Эй, заяц! Ты чего так занимаешься?

Заяц: Огород копаю, капусту сажаю.

Волк: Ха-ха-ха! Ты только смотри рассаду не съешь. Без рассады какой огород будет?

Заяц:

Я не глуп совсем: Я рассаду не съем. Пусть растут кочаны Вот такой величины!

Кто-то на дереве рычит!

Медведь:

Медведь с отметиной на лбу Купил подозрную трубу. Таким взобрался на сосну В глухой, полночный час. И до рассвета на луну И до рассвета на луну Глядел, прищуря глаз...

Эй, косой, ты что там, огород копаешь?

Заяц: Да, знатная будет капуста!

Медведь: Только ты смотри не забудь пугало поставить. А то птицы всю твою капусту склюют.

Заяц: Спасибо за добрый совет, косопаль! Пугало в огород. Я поставлю на весь год. Пусть растут кочаны Вот такой величины!

Ведущий: И стала на огороде у зайца расти капуста. И к осени такая выросла, что из-за кочанов даже ушей зайчих не видно.

Заяц:

Я ночью недосыпал, Я капусту поливал, Подросли кочаны! Вот такой величины!

Ёж: Здравствуй, соседушка. С добрым урожаем!

Заяц: С добрым не с добрым, да со своим.

Ёж: Если бы не мой совет, разве такая капуста уродилась бы?

Заяц: Оно и правда. Это ты посоветовал грядки сделать. Бери свою дольку, и будем в расчёте.

Ведущий: Выбрал ёж пару кочанов побольше.

Ёж: Ну, я пошёл.

Ведущий: А заяц опять срывает кочаны да в кучу скатывает.

Лиса: Привёт, куманёк! А я к тебе за долей. Кто тебе посоветовал огород поливать?

Заяц: Ты, кумя.

Ведущий: Достала лиса мешок, полный капустой набила, еле поволокла.

Заяц:

Я ночей недосыпал,
Я капусту поливал...

Волк: Да если бы не мой совет, разве такая капуста уродилась бы? Я за своей долей пришёл.

Заяц: Да, это ты посоветовал мне рассадку не есть.

Ведущий: Достал волк два мешка, оба капустой набил и пошёл себе.

Медведь: Ну-ка, где тут моя доля? Если бы не мой пугало, разве уродилась бы такая капуста?

Заяц: Пугало я сам смастерил — на берёзовый кол старую шубу надел.

Медведь: А совет чей?

Заяц: Ну твой, конечно...

Ведущий: Сгрёб медведь в охапку все оставшиеся кочаны и пошёл.

Заяц: Всё унесли, ничего не оставили... Хотя нет! Вон под лопухом маленький кочанок лежит. Всё-таки не зря трудился, и мне досталось.

Ведущий: Пообедал заяц последним кочаном капусты и про все обиды забыл.

Заяц: Ладно, на следующий год больше посажу, чтобы всем хватило и мне тоже...

Хорошо смотреть на небо,

Если нeкуда спешить.

После сытного обеда

Хорошо на свете жить.

ЖИЛА-БЫЛА ПЕСЕНКА

Музыка **М. Зелёной**
Стихи **Б. Заходёра**

Заходёр: «Песенка про Вообразилию».

В моей Вообразилии,
В моей Вообразилии
Болтают с вами запросто
Настурции и лилии.
Умеют львы косматые
Скакать верхом на палочке.
А мраморные статуи,
А мраморные статуи
Сыграют с вами в салочки.

Припев:

Ура! Вообразилия!
Моя Вообразилия!
У всех, кому захочется,
Тут вырастают крылья.

В моей Вообразилии,
В моей Вообразилии —
Там царствует фантазия
Во всем своем всеилии.
Там все мечты сбываются,
А наши огорчения
Сейчас же превращаются
В смешные приключения.

Припев:

Ура! Вообразилия!
Моя Вообразилия!
У всех, кому захочется,
Тут вырастают крылья.

В мою Вообразилию
Попасть совсем несложно.
Она ведь исключительно
Удобно расположена,
И только тот, кто начисто
Лишен воображения,
Увы, не знает, как войти,
Увы, не знает, как войти
В её расположение.

Припев:

Ура! Вообразилия!
Моя Вообразилия!
У всех, кому захочется,
Тут вырастают крылья.
И каждый обязательно
Становится кудесником,
Будь он моим ровесником
Или твоим ровесником!

Заходёр: Попав в Вообразилию, Алиска всё путает. Когда её попросили рассказать такое стихотворение: «Завтра, завтра, не сегодня, — так ленивцы говорят», вот что она спела...

Завтра, завтра, не сегодня, —
Говорил варёный рак, —
Чтобы там ни утверждали,
Делать надо только так.
Заявляю это смело:
Если хочешь долго жить,

Должен ты люббе дело
Первым делом отложить.
Череплах да и улиток,
Я прошу иметь в виду:
Тот из нас,

кто слышком прыток,

Первым попадёт в беду.
Где дурак устроит гонку,
Там разумный наш соборат
Или отойдёт в сторонку,
Или пятится назад.
Вот и я засуетился

И попал в рыбачью сеть.
Суетился, кипятился,
И приходится краснеть.
Потому что в этой спешке
Я сварился кое-как.
Поделом терлю насмешки, —
Говорил варёный рак.
Завтра, завтра, не сегодня,
Хорошо! — сказал поэт. —
Лишь бы вы не забывали
Этот правильный совет.
Может, спорить кто посмеет,
Только где уж вам, щенки!
Кто из вас, как я, сумеет
Носом вывернуть носки.
Завтра, завтра, не сегодня,
Хорошо! — сказал поэт. —
Лишь бы вы не забывали
Этот правильный совет.

Заходёр: Да, ребята, Вообразилия — это замечательная страна. Там так чудесно цветут цветы, так хорошо поют птицы. И главное, на каждом шагу происходят чудеса.

Ты когда-нибудь поймёшь:
Сказка — правда, а не ложь.
Даже если правда в сказке
Временами ходит в маске,
Сказка всё-таки не ложь.
Ты когда-нибудь поймёшь.

Сказку лжью называть,
Значит, сказке не бывать.
Даже если правда в сказке,
Даже если правда в сказке
Поневоле ходит в маске,
Поневоле ходит в маске.
Сказка — правда, а не ложь.
Ты когда-нибудь поймёшь,
Сказка — правда, а не ложь,
Ты когда-нибудь поймёшь.
Сказка — правда, а не ложь.
Сказка — правда, а не ложь.

